

Мяомяо нахмурила брови, пытаясь улыбнуться, но ее глаза были похожи на неуправляемые лейки. Под сильным вмешательством системы она с трудом скривила лицо в широкой улыбке. Она плакала и улыбалась одновременно, слезы текли по ее лицу, когда она смотрела на Му Шэна.

Му Шэн был ошеломлен. Он опустил взгляд, и она не могла понять, о чем он думает.

«Ууу... слишком трогательно...» Она просто закрыла глаза и проигнорировала реку слез, текущую по ее лицу.

Улыбка Му Шэна скривилась. Сквозь щели между пальцами Мяомяо могла видеть выражение его лица.

Му Шэн не двигался и ждал, пока она опустит руку. Он медленно присел, его привлекательное лицо приблизилось к ней, достаточно близко, чтобы видеть каждый волосок на его бровях. «Трогательно?»

«Мм.....» Мяомяо дважды кивнула. Бросив завистливый взгляд на двоих, тесно прижавшихся друг к другу на диване, «Если бы мне повезло как сестренке Му и я нашла кого-то, кто любит меня так же, как брат Лю любит ее, я была бы на седьмом небе от счастья... Когда уже я найду себе мужа ваааааа.... »

Слезы катились через щели между ее пальцами, и Линг Мяомяо воспользовалась возможностью, чтобы понаблюдать за Му Шэном.

Он был очень недоверчив. Но в этот момент он скрыл свои подозрения. Это было не подходящее время, чтобы изливать все свои опасения.

Однако что бы она ни говорила, на самом деле в ее чувствах была доля правды.

Она думала о Линг Мяомяо в реальном мире, молодой девушке на пике своей жизни, похожей на свежий фрукт, свисающий с дерева. Ей было двадцать, но она еще не испытала любви, и тут система путешествий во времени посватала ее с этим злобным демоном! Она чувствовала себя такой несчастной!

Му Шэн слегка нахмурил брови, потому что, когда она хвалила Лю Фуи, она коснулась его обратной чешуйки.[1]

Однако морозящее намерение убить в его глазах, казалось, утихло, прежде чем оно постепенно сменилось озорной улыбкой.

Он медленно протянул руку, намереваясь коснуться губ Мяомяо.

Мягкие. Холодные.

Мяомяо оцепенела. Она чувствовала, как его ледяные кончики пальцев, начинают от ее нижней губы и следуют по форме ее губ до середины верхней губы. Движения его рук были мягкими и нежными, и это чем-то напоминало двусмысленные действия влюбленных.

Линг Мяомяо почувствовала, как ее волосы встали дыбом, этот юноша вел себя как маньяк перед убийством.

«Мисс Линг, почему вы дрожите?»

Он невинно поднял лицо, показывая красные кончики пальцев. «Ваш макияж размазался по лицу. Выглядит так, будто вы только что съели ребенка.»

Как только он закончил, он улыбнулся, словно он просто играл с ней как с прямолинейным, но непослушным подростком.

Лицо Линг Мяомяо сразу же покраснело.

Этот чертов Лю Фуи! Он так долго смотрел, как она выставляет себя душой, неужели он не мог ей сказать?

Му Шэн, который чувствовал, что уже достаточно подразнил ее, встал и выпрямился. Он бросил многозначительный взгляд на влюбленную пару главных героев и повернулся, чтобы уйти. Его раскачивающиеся волосы вызывали у тех, кто это видел, ощущение чрезвычайно юности.

Это был первый раз, когда она и черный лотос вступили в битву, и Мяомяо почувствовала, как пот заливает ее спину. Миссия 2: заставить его полюбить ее?

Забудьте об этом, она была рада, что прожила еще хоть один день.

С тех пор как Линг Мяомяо перешла в этот мир, каждое ее действие легко привлекало внимание всех служанок.

Уезд Тайцан был процветающей землей, с молочными реками и кисельными берегами. Рисовые колоски на полях были пухлыми, и их было легко увидеть на фоне стеблей. С юной госпожой округа Тайцан обращались очень хорошо. Чудесные зёрна риса после обработки на пару оказывались в прекрасном состоянии аль денте. Сверху их даже посыпали семенами кунжута и дробленным арахисом. Это блюдо выглядело очень аппетитно и так и просилось в рот.

О других блюдах вообще не стоило упоминать. Линг Ю было всего шестнадцать лет, и у нее уже был собственный повар. На каждый прием пищи было четыре блюда и один суп. Для кисло-сладкой рыбы использовали самого свежего и нежного окуня. Креветки Лунцзин были еще более изысканными, чистый аромат чая Лунцзин покрывал пухлых креветок, и независимо от того, сколько человек съедат, он не чувствовали их жирности. [2]

Аппетит Мяомяо был неиссякаемым, и миска с рисом моментально показала свое дно, обнажив нежно выглядящую красную сливу на изысканном фарфоровом фоне.

Оттолкнув миску, она обнаружила, что две служанки рядом с ней странно смотрят на нее.

Мяомяо: «Почему ты смотришь на меня? Неси добавку риса!»

Служанка 1 взяла маленькую круглую фарфоровую миску и радостно прошептала служанке 2: «У мисс улучшился аппетит? Обычно она ела только один лян и все равно переживала, что располнеет? [3]

Слух у Линг Мяомяо был острым, и ее лицо сразу же изменилось: «Ты что, шутишь? Как это “достаточно одного ляна”?!»

Один лян риса составлял только половину половника, которым накладывали еду в кафетерии.

Линг Мяомяо наконец поняла, почему Линг Ю была такой худой. Был уже полдень, но она не съедала даже ляна риса. Она что, хотела отказаться от еды и стать бессмертной?

Когда дело не касалось отношений между главными героями, система притворялась мертвой и закрывала глаза на все, что делала Линг Мяомяо.

Этот момент ее вполне удовлетворил. Если бы ей приходилось каждый день ломать голову, как выполнить мисси, на пустой желудок, то она не могла представить, как ей выжить.

Она позвала находчивую служанку 1, а затем по-дружески положила ей руку на плечо: «Эм... когда на кухне варят рис, он варится в эмм...». Она на мгновение задумалась, какую лексику использовать, а затем махнула рукой: «...горшке?»

Служанка была на мгновение ошеломлена, прежде чем также пробормотать в ответ: «Я думаю, что он варится в... горшке».

Слуга и хозяйка какое-то время смотрели друг на друга, прежде чем Линг Мяомяо удовлетворенно улыбнулась: «Это хорошо. Для моего следующего приема пищи принеси этот горшок и поставь его на стол. Мне будет легче взять добавку риса, и, глядя на него, я буду чувствовать себя более непринужденно».

Служанка 1: «...»

Служанки юной мисс обнаружили, что их юная госпожа претерпела некоторые маленькие изменения.

Предыдущая мисс была угрюма, имела низкую самооценку, очень мало ела, с трудом спала и очень мало говорила. Теперь аппетит юной мисс не только сильно увеличился, она стала спать до позднего утра. Теперь она даже любила говорить и улыбаться. Иногда она даже разражалась ослиной улыбкой, но, почувствовав испуганные лица людей рядом с ней, скрывала ее и выпрямляла спину.

Вот как юная мисс объясняла все эти изменения: посмотрев в глаза смерти, она поняла, что все эти мелкие и незначительные негативные чувства были совершенно бесполезны. Жизнь была самым важным.

Несмотря на то, что они не могли полностью ее понять, ее слова, безусловно, имели большой смысл.

Короче говоря, после того, как проблема с демоном-лисом была решена, Линг Ю внезапно стала энергичной молодой леди, которая чрезвычайно дорожила своей жизнью.

После того как Линг Мяомяо промыла мозги всем служанкам, она снова начала делать большие шаги. Она начала просыпаться рано утром, когда падали первые лучи зари, и совершала утренние пробежки по заднему двору.

Еще не вышло солнце, и вокруг все было покрыто туманом. Заросший двор выглядел уныло. Линг Мяомяо, задыхаясь, врезалась головой в темную тень, которая оказалась мэром Тайцана, проснувшимся ночью, чтобы сходить в туалет.

Линг Мяомяо чуть не закричала от страха. Толстый отец перед ней явно встал не с той ноги,

потирая болезненный живот, в который кто-то только что врезался. Он сердито заревел: «Какой негодяй так рано бегаёт как сумасшедший?» Когда ему, наконец, удалось ясно увидеть человека перед собой, прищурившись, он был потрясен: «Э-э? Доченька?!»

Мэр, изображавший из себя ругающегося дядюшку, очень быстро похлопал ее по плечу и потер голову. Его тон звучал так, как будто он был так взволнован, что готов был заплакать: «Дитя, ты ударила?»

Линг Мяомяо не знала, смеяться или плакать, она оттолкнула его руку, сказав: «Привет, папа».

Только тогда мэр успокоился. Глядя на маленькое красное лицо Мяомяо и пар, исходящий от него, а затем заметив мужские шелковые штаны, которые она носила, он был ошеломлен: «Дитя мое, что ты делаешь?»

«Отец, я делаю утреннюю пробежку».

«Утренняя пробежка?» Мэр вел себя так, как будто проглотил яйцо целиком.

«Эм... я тренирую свое тело».

Мэр на мгновение задумался. Затем, в сопровождении улыбки, убеждающим тоном: «Доченька, у тебя не очень крепкое тело. Тебе следует больше спать по утрам и ждать теплого полудня, чтобы тебя на прогулку сопровождали несколько служанок, так ведь лучше?»

«Не лучше.» Мяомяо умело обманула своего отца: «Папа, утро — лучшее время дня. Я могу впитывать энергию небес и земли, а это очень питательно и полезно для тела».

« О... » - Мэр был таким же, как и все другие отцы, легко поддающиеся влиянию своих дочерей. Услышав ее слова, он легко успокоился в своем сердце. На его лице появилось смешанное выражение удовлетворения и уверенности: «Мяомяо, тогда беги. Ты должна набраться терпения и упорства».

Он взглянул на шелковые штаны Мяомяо и решительно сказал: «Не надевай эти штаны больше, завтра отец позовет людей, чтобы они сделали тебе новые. Они будут вышиты цветами и будут выглядеть красиво».

Мяомяо угрюмо сказала: «Спасибо, папа... как насчет того, чтобы отказаться от цветов...»

Улыбка мэра была настолько велика, что показались его двойные подбородки. Вокруг его глаз было бесчисленное количество складок, он ответил: «Хорошо, хорошо, хорошо. Тогда большой цветок, один большой красный цветок, только для моей любимой малышки».

Мяомяо горько рассмеялась.

Лю Фуи был занят уходом за раненой Му Яо. Главные герои весь день прятались в своей комнате, прямо как милые голубки. Му Шэн был занят сбором трав, и на какое-то время все трое, казалось, исчезли с лица планеты.

За последние два дня не появлялось никаких заданий от системы, и Линг Мяомяо была счастлива, свободна и расслаблена. Она рано засыпала и рано вставала, совершая утренние пробежки, чтобы тренировать тело. Она жила гораздо более упорядоченной жизнью, чем в предыдущие годы.

В этот день, в тусклом утреннем свете, Линг Мяомя встретила Му Шэна, который вернулся рано.

Туман раннего утра окрашивал его блестящие темные волосы, делая их влажными и нечеткими, пока они качались взад-вперед. Он легко нес бамбуковую корзину на спине, с улыбкой пробираясь спереди к Мяомя: «Мисс Линг?»

«А?» - Линг Мяомя, задыхаясь, остановилась, и когда она увидела, кто это был, глубоко вдохнула холодный воздух в легкие.

Его зрачки были такими же яркими и блестящими, как прозрачный кусок стекла, отражающий небольшое количество света. Как будто первые лучи зари, изгоняли тьму ночи.

«Мисс Линг, вы...» У него была улыбка, которая была не совсем улыбкой, пока он осматривал ее, остановив взгляд на большом красном цветке на ее новых шелковых штанах.

«А. Это утренняя пробежка». Ее лицо не изменилось, когда она ответила. Она немного нервничала, когда повторяла слова, которые она использовала бесчисленное количество раз, чтобы обмануть других: «Утро — лучшее время дня. Я могу впитывать энергию неба и земли, и это очень питательно...»

«Пфф».

Мяомя проглотила язык от смущения.

Черный лотос улыбался, черный лотос действительно улыбался!!

Она была в полной растерянности, и ее мозг был заполнен только бесчисленными повторениями этой фразы.

Му Шэн слегка изогнул глаза от смеха, внимательно глядя на ее багрово-раскрасневшееся лицо: «Мисс Линг, вы же не гриб Линчжи [4], можете ли вы вообще впитать энергию неба и земли?»

Улыбка Му Шэна была похожа на распустившийся дьявольский цветок. Уголки его глаз, рот и щеки подчеркивали его красоту. Это была какая-то искренняя и радостная красота.

Линг Мяомя смущенно попытался объяснить: «В любом случае, это хорошо для меня. В следующий раз, когда я встречу демона, я смогу хотя бы убежать.»

Когда речь зашла о «демоне», глаза Му Шэна мгновенно похолодели на несколько градусов. Однако на его лице по-прежнему была улыбка: «Говоря о демонах, я кое-что вспомнил. Когда в тот раз моя сестра столкнулась с опасностью, Лю Фуи использовал талисман передачи, чтобы связаться со мной...»

Он изучал лицо Линг Мяомя, улыбаясь: «Почему этот талисман передачи оказался в руке мисс Линг?»

Сердце Линг Мяомя на мгновение подпрыгнуло.

Конечно, черный лотос не стал бы искать ее без причины, он пришел чтобы что-нибудь из нее выудить.

«Что в этом странного? Это я сказала ему связаться с тобой.»

«Вот как?» Глаза Му Шэна немного опустились: «Как вы узнали, что моя сестра была в опасности?»

Линг Мяомяо посмотрела ему в глаза. Ее сердце трепетало, но она сумела сказать все на одном дыхании: «Я не знала, что Му Яо в опасности, но я знала, что вы все оставили ее, раненую девушку, в комнате одну. Как будто просили, чтобы кто-то воспользовался ситуацией».

Ее тон стал тише, и в конце концов она начала смущенно бормотать себе под нос: «Мне было не по себе, поэтому я сказала ему пойти посмотреть, но он не хотел... Я могла только попросить его, чтобы он связался с тобой. ...»

Выражение лица Му Шэна несколько смягчилось: «Моя сестра не обычная девушка. Она охотница на демонов из семьи Му...»

Линг Мяомяо прервала его, не соглашаясь: «Какое это имеет значение? Какой бы невероятной она ни была, после ранения ей нужен кто-то, кто защитит ее».

Сразу после того, как она сказала это, она сразу же пожалела об этом.

Не был ли ее тон слишком жестким, не свойственным покладистой Линг Ю?

После небольшого мучительного ожидания система и не отправила ей никаких уведомлений. Она могла только внимательно изучить выражение лица Му Шэна. Она увидела, что он как будто немного не в себе, его брови были совершенно неподвижны, а на лице отчетливо проступало несколько нот нежности.

Мяомяо притворилась, что не замечает изменения его эмоций. Она только несколько недоумевала, его допрос закончится вот так?

Этот черный лотос был поистине темпераментным.

Постепенно свет в глазах Му Шэн снова сфокусировался на огненно-красном цветке на штанах Мяомяо. В центре цветка был ослепительно-желтый цвет, любимый замужними женщинами, живой и яркий.

Однако она вдруг начала брыкать своими ослепительными ногами, этот нелепый и безвкусный цветок трясся вместе с ее движениями. А когда штанина немного задралась, он увидел ее маленькую белоснежную лодыжку.

Выражение лица девушки было полно радости: «Мой отец выбрал ткань, хорошо выглядит, не правда ли?»

~~~~~

[1] По легендам у драконов есть одна чешуйка, которая растет вверх-ногами, и за ней находится драконье сердце. Означает “задеть человека за живое”, “поднять неприятную тему”.

[2]
https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.018dce8f-6492d235-dc165120-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Longjing_prawns

[3] лян, он же лан или таэль. Валюта Китая, весившая 50 грамм.

[4] Гриб линчжи, он же рейши и ганодерма. Часто появляется во всяких романах про

культивацию бессмертного тела, что-то вроде “редкого сокровища, которое наполнено энергией неба и земли”.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/2979603>